

К.Д. Барашкова

СОЦИАЛЬНАЯ СУБЪЕКТНОСТЬ ПОЖИЛОЙ СЕМЬИ

Социальная субъектность пожилых семей Республики Саха (Якутия) вызывает большой научный интерес с социологической точки зрения. Социальная субъектность пожилой семьи анализируется с точки зрения активного взаимодействия с разными социальными общностями. Субъектность пожилых семей проявляется в выборе определенного социального поведения, в котором учитываются реальные ситуации, нормы и ценности. Социальная субъектность развивается в течение жизни пожилой семьи и тесно связана с освоением новых ролей и с новыми требованиями окружающего сообщества. Субъектность выступает в данном случае как интегральная характеристика, представленная способностью индивида и группы проявлять активность на основе внутренней мотивации. Субъектность пожилых семей связана с их особенностью трансформировать собственную жизнь в предмет практического конструкта. Важные свойства этого процесса: способность пожилой семьи стратегически управлять своими действиями, реконструировать действительность, планировать будущие действия, реализовывать намеченные цели, контролировать и оценивать результаты своих действий. В нашем эмпирическом исследовании мы характеризуем социальную субъектность пожилой семьи, которая, на наш взгляд, является самостоятельным социальным феноменом. Пожилая семья, совместно прожившая в единственных брачных отношениях более 50 лет, представляет собой исключительный интерес в плане возможности проанализировать весь совместный многолетний семейный путь с самого начала рождения семьи, выявить, насколько сбылись ожидания самих пожилых супругов в течение совместной семейной жизни. Результаты исследования пожилой семьи Республики Саха (Якутия) имеют практическую значимость для распространения опыта совместного долгожительства.

Ключевые слова: *субъектность, личность, социальная субъектность, пожилые люди, пожилая семья.*

Введение. В социологических трактовках социальная субъектность определяется как высокий уровень социальной активности, сознательность, целеполагание, свобода выбора и ответственность за него, уникальность. Философы рассматривали понятие «субъект», исходя из основ деятельности «субъект-объектные отношения» [1, с. 27]. С.Л. Рубинштейн определяет субъект как обладающего познавательной деятельностью, способного быть носителем объективности [2, с. 60]. Т. Парсонс в середине XX в. приблизился к идеям концепции социальной самоорганизации в ее современном понимании. Исследуя способы взаимодействий в стремительно развивающихся обществах, Т. Парсонс делает акцент на значении «добровольной самоорганизации», которая является скоплением большого числа выборов, совершаемых индивидами [3, с. 41]. Эта мысль вторит современным тезисам о том, что социальная субъектность проявляется в осознанном выборе определенного типа социального поведения.

© Барашкова К.Д., 2020

Барашкова Клавдия Дмитриевна – старший преподаватель кафедры социологии и управления персоналом, Финансово-экономический институт, ФГАОУ ВО «Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова», e-mail: bardka@mail.ru.

А.К. Осницкий полагает, что субъектность – это определяющая характеристика активности личности, обнаруживаемая в его деятельности и поведении [4, с. 5].

М.А. Щукина выделяет такую способность личности, которая может обеспечить возможность осуществлять самоуправление в социальном контексте. Ученый выделяет такие факторы социальной субъектности, как «активность, независимость, единство, опосредованность, уникальность, самоценность» [5, с. 11].

Характеризуя социальную субъектность пожилых семей, следует учитывать их потребности, мотивации, ценностные ориентации, внутреннее содержание самой социальной жизни и те сферы социума, в которые пожилые семьи вкладывают свои усилия как субъекты, с учетом своих индивидуальных возможностей или сложившихся жизненных обстоятельств [6, с. 198].

В нашем исследовании жизненного мира пожилых семей социальную субъектность мы рассматриваем во взаимодействии двух аспектов: во-первых, наличия у наших респондентов социально обусловленных возможностей к осуществлению общественно значимой деятельности; во-вторых, способности пожилых семей к самостоятельному осуществлению социальной деятельности [7, с. 153].

Пожилую семью мы рассматриваем как самостоятельную категорию общества и даже социальный институт, как устойчивую форму организации социальной жизни, связей и отношений и определенных функций, а именно: дает возможность своим членам удовлетворять потребности и интересы; регулирует действия своих членов в рамках социальных отношений; обеспечивает устойчивость общественной жизни, интеграцию действий и интересов своих индивидов; является регулятором социальной жизни и осуществляет социальный контроль [8, с. 89].

Результаты исследования. В данной статье приведены результаты исследования социальной субъектности пожилых семей Якутии.

Объектом исследования явились пожилые семьи, проживающие в Республике Саха (Якутия), в городах Якутск, Среднеколымск и 19 улусах (районах). Общее количество интервьюируемых – 46 пожилых респондентов (23 семьи), прожившие совместно 50 и более лет в единственных брачных отношениях.

Интервью проведено автором с ноября 2018 г. по февраль 2019 г. Для проведения исследования нам было сложно определить генеральную совокупность пожилых семей. Для уточнения общего количества пожилых семей, совместно проживших 50 и более лет, нами были опрошены руководители управлений ЗАГС муниципальных округов и улусов (районов) Республики Саха (Якутия). По состоянию на февраль 2019 г. количество пожилых семей составляло 211 семей в 15 районах республики (из всего 35 районов и муни-

ципальных округов республики, по остальным районам при многократном запросе ответов не поступило).

Социальная активность в пожилом возрасте бывает ограничена ввиду того, что прекращается трудовая деятельность, ограничиваются социальные контакты [9, с. 103]. Наиболее вероятным остается круг общения из близких друзей, соседей, детей, родственников. И много времени соответственно супруги проводят друг с другом. В вопросах интервью о досуге и общении мы хотели выявить, есть ли у наших респондентов совместные интересы, увлечения, общаются ли они со своими сверстниками и каким образом вовлечены в различные социальные общности.

Общие увлечения имеют 36 пожилых супругов (78 %). Супруги предпочитают проводить совместно свободное время за чтением газет и журналов, художественных книг, занимаются вместе подсобным хозяйством, ухаживают за садом, огородом, вместе смотрят телевизионные новостные программы, фильмы, концерты; 16 супругов (35 %) ответили, что вместе занимаются кулинарией, ходят вместе на охоту и рыбалку. Столько же супругов любят вместе решать кроссворды, поясняя это тем, что решение кроссвордов стимулирует умственную деятельность, и тем, что это увлекательно; 9 супругов любят ходить в кино, посещать театры и музеи; 12 пожилых супругов вместе посещают кружки творческой самодеятельности.

Половина опрошенных встречаются и общаются со своими сверстниками на разных общественных мероприятиях, отмечают вместе праздники со своими друзьями. Столько же респондентов чаще общаются только по телефону. Одна треть пожилых супругов постоянно встречаются со своими друзьями. Совсем не общается лишь одна пожилая семья.

Большинство наших исследуемых пожилых семей ведут активную социальную жизнь. Они состоят в клубах ветеранов, объединениях по интересам. Один из пожилых супругов ведет для детей кружок по шахматам и шашкам. Жены участвуют в женских творческих кружках. Но в то же время 14 супругов из 46 ответили, что ни в чем не участвуют. Одна пожилая семейная пара является активным участником республиканских семейных конкурсов. В 2016 г. они стали победителями конкурса, в этом их активно поддерживали дети и внуки, а также администрация и население села, в котором они проживают.

Для человека в любом возрасте важна возможность самореализации [10, с. 107]: 4 пожилых супруга продолжают трудовую деятельность; 2 респондента из них ведут активную научную и преподавательскую деятельность. Большинство пожилых семей занимаются в основном ведением домашнего хозяйства.

Почти все наши пожилые семьи, кроме одной (двое детей), являются многодетными. Родители, являясь первичными агентами социализации, стремятся давать советы своим детям по самым разным вопросам и сферам жизни

[11, с. 228]. Дети могут воспринимать и следовать советам, но могут идти и своим путем. Ответы на вопрос «Влияли и влияете ли Вы на определение жизненного пути Ваших детей и внуков?» выявили, что родители предпочитают не вмешиваться в жизнь своих детей, но стараются заложить стратегию правильного выбора образования и будущей профессии, направляют их, в большинстве это является советом. Если ранжировать ответы, то ответ «Стараемся влиять на выбор того или иного образования» звучит чаще всего. Также место получения образования (в городе Якутск или центральном вузе) играет немаловажную роль для родителей. И конечно, родители советуют своим детям, какую профессию лучше выбрать. Однако 13 пожилых супругов ответили, что стараются не влиять на определение жизненного пути своих детей.

Родители чувствуют себя ответственными за благополучие своих детей, внуков. Можно сказать, что для большинства пожилых семей это смысл их жизни. Но и как супруги они стараются уделять внимание друг другу, поддерживать свое здоровье и супруга. В нашем интервью мы задали вопрос, за кого и за что они считают себя ответственными. Большинство (80 %) пожилых семей ответили, что несут ответственность за общее благополучие своих детей, за внуков и правнуков. Половина респондентов ответили, что в том числе за здоровье свое и супруга/супруги.

Пожилые семьи не замыкаются только в границах своей семьи, они сумели сохранить хорошие и дружеские отношения и до сих пор общаются со своими семейными друзьями. У пожилых семей обычно нет различия между «друзьями только мужа или жены».

Настоящее время предлагает быстрое развитие разных видов техники гаджетов, появляются новые формы общения через социальные сети. И пожилые супруги могут быть «оторваны» от социума в силу неумения самостоятельно пользоваться современными средствами связи и приложениями (мобильным телефоном, ватсапом, другими социальными сетями) [12, с. 102]. Современным гаджетам и приложениям пожилых людей учат их дети и внуки, подключают к интернету, регистрируют в социальных сетях, скачивают разные нужные приложения.

Уверенными пользователями персонального компьютера являются 4 респондента: они используют их для работы, умеют совершать онлайн-покупки через интернет. На втором месте стоит пользование мобильным телефоном, который практически полностью вытеснил стационарные домашние телефоны. Ватсап-приложением пользуются 18 респондентов. В социальной сети, в Инстаграмм зарегистрировано всего 2 респондента. И совсем не умеют пользоваться вышеперечисленным 11 респондентов.

Социальная политика государства направлена на помощь пожилым людям, оказывает поддержку не только в материальном плане, но и в виде различных мероприятий, но совершенно не учитывает возможности и потребности

сти пожилых семей [13]. И мы задали вопрос нашим респондентам, нуждаются ли пожилые семьи в помощи со стороны государства, общественных организаций.

Респонденты ответили следующим образом: половина респондентов хотят повышения пенсии, восьмая часть респондентов пожелали, чтобы их приглашали на торжественные праздники и мероприятия, посвященные семье, каждый четвертый хотел, чтобы для них организовывали разные мероприятий (именно для пожилых семей) и оказывали социальную помощь. Но треть респондентов считают, что о пожилых семьях должны заботиться их дети, не перекладывая заботу о них на государство.

При этом больше половины (73 %) пожилых семей считают, что они не нуждаются в посторонней помощи, отвечая, что нужно оказывать помощь другим нуждающимся. Только 7 семей ответили, что нужна помощь волонтеров, 6 семей нуждаются в помощи социальных работников.

Пожилые люди могут часто испытывать потребность в общении, в слушателях. По ответам на вопрос «Испытываете ли Вы с супругом(-ой) недостаток внимания к себе со стороны окружающих, трудового коллектива, где Вы раньше работали» можно сделать вывод, что треть пожилых семей испытывают недостаток в общении, чувствуют себя обделенными вниманием окружающих.

Состояние своего здоровья пожилые семьи оценивают как удовлетворительное, треть супругов имеют хронические заболевания, треть опрошенных – инвалидность той или иной степени, в основном 2-й и 3-й групп. Наши респонденты посещают медицинские учреждения в основном для прохождения профилактического обследования и только, когда заболеют и не могут обойтись без врачебной помощи.

Для поддержания своего здоровья пожилые семьи принимают витамины, лекарства. Супруги отмечают важность соблюдения режима питания, диеты, сна, здорового эмоционального состояния. Респонденты рекомендуют вести активный образ жизни, делать зарядку, больше находиться на свежем воздухе, заниматься посильным физическим трудом (огородом, садом), побольше быть на природе (просто для прогулок, собирать ягоды, рыбачить).

Режим питания соблюдают 78 % респондентов. В основном это трехразовое питание в день. Практически все респонденты указали, что используют для приготовления еды натуральные мясные, рыбные и молочные продукты. Все предпочитают традиционную якутскую кухню, которая в основном состоит из мясных супов (суп по-якутски, из мяса говядины и оленины), мучных изделий (бездрожжевая диетическая традиционная якутская лепешка, мясные пирожки, разные виды пирогов с разными начинками), кисломолочных продуктов (суорат, куерчэх – аналоги простокваши, взбитых сливок). Стоит отметить, что якутское мясо и рыба отличаются высокими вкусовыми

свойствами и полезны для здоровья человека. Например, при определенных заболеваниях врачи нередко советуют употреблять в пищу именно сырое мясо и печень жеребятины.

Одним из немаловажных факторов сохранения здоровья пожилых семей является забота и внимание друг к другу, что выражается в совместном соблюдении режима питания и своевременного приема лекарств.

Приготовлением еды, конечно, чаще занимаются жены (87 %), и только один супруг готовит для своей семьи. Большинство жен, в отличие от мужей, знают и готовят любимые блюда своих супругов.

В части сохранения здорового образа жизни нами выявлены следующие основные ресурсы долголетия пожилой семьи: активный образ жизни в физическом и социальном плане, постоянная профилактика своего здоровья, регулярное обследование в медицинских учреждениях, строгое соблюдение режима питания, употребление в пищу натуральных продуктов и традиционных блюд, забота и внимание друг к другу.

Учитывая, что нашим респондентам минимум 76 лет, мы можем утверждать, что здоровый образ жизни является важной составляющей жизненного мира пожилых семей, проживших совместно 50 и более лет и представляет собой условие совместного долгожительства семей, дает огромный практический опыт регулирования и самоорганизации здорового долголетия [14, с. 62].

При прекращении трудовой деятельности единственным постоянным источником дохода пожилых является пенсия. Очень малая доля (6 респондентов) продолжают трудовую и профессиональную деятельность. Пять семей имеют дополнительный сезонный доход от своего подсобного хозяйства, продают цветы, овощи. Одной семье дети оказывают постоянную финансовую помощь.

На вопрос о доходах в месяц ответы распределились следующим образом: от 10 до 30 тыс. руб. в месяц – 52,1 % мужей и 69,5 % пожилых жен; от 30 до 50 тыс. руб. – 21,7 % мужей и 17,3 % жен; 50 – 70 тыс. руб. получают 21,7 % мужей и 13 % жен (три респондента). От 70 до 100 тыс. руб. – один респондент. Был выдвинут вариант от 100 тыс. руб. и выше, но он не был выбран. Республика Саха (Якутия) входит в число регионов с самыми большими пенсиями – 18,9 тыс.руб., тогда как средний размер пенсии по старости в России составляет 14 100 руб. Такая статистика в нашей республике складывается из-за повышающих коэффициентов, отмечает официальное информационное агентство Якутии [15].

Наши респонденты также получают доплаты к основной пенсии по возрасту («возрастная» надбавка к пенсии при исполнении 80 лет), ветеранские надбавки. Пожилой респондент с самым высоким доходом около 100 тыс. руб. является ветераном ВОВ и ветераном МВД. Большинство пожилых семей получают пенсию без различных надбавок.

Тем не менее большая часть респондентов (56,5 %) ответили, что полностью удовлетворены своим материальным положением. Половина респондентов ответили, что помогают деньгами детям, внукам, могут откладывать деньги на покупку дорогих предметов быта, поехать отдохнуть на море. Четыре пожилые семьи не совсем удовлетворены своим материальным положением, ответили, что пенсии хватает только на необходимое: на покупку продуктов, лекарств, оплату коммунальных услуг.

Каждая семья стремится обзавестись своим хозяйством, устраивает свой быт, приобретает недвижимость, чтобы впоследствии оставить наследство своим детям и внукам. Нам было интересно задать и выслушать ответы на вопросы наследования собственности пожилых семей. Существуют ли какие-либо критерии распределения наследства и чем руководствуются при этом пожилые семьи?

Первоначально мы спросили, какой собственностью владеют пожилые семьи: 60,8 % респондентов владеют квартирой, столько же имеют частные дома с хозяйственными постройками, дача (городская) имеется у 8,6 % респондентов (у двух семей), автомобилем владеют 30,4 %, другая техника (трактор, мотоцикл, моторные лодки) есть в собственности у 30,4 % семей.

Пожилые семьи, даже если постоянным местом жительства является сельская местность, стараются приобрести квартиру в городе, которую впоследствии оставляют своим детям или внукам. Дачи, дачные участки в большинстве своем имеют жители города.

На вопрос «Решили ли Вы вопросы наследования вашей собственности?» 17,3 % пожилых семей ответили: «Да, мы давно решили вопросы наследования имущества и оформили документально». Вопросы наследования решили, но документально еще не оформили 26 % семей, 7 семей только думают над этим вопросом, 6 семей еще не задумывались.

Оформление завещания по наследованию не является особенно распространенной практикой в Якутии, в отличие, например, от стран Европы. Возможно, это вызвано определенными суевериями [16, с. 60].

Мы решили узнать, придерживаются ли каких-либо устоявшихся традиций в вопросах наследования (например, национальных). Данный вопрос вызвал некоторые затруднения при выборе вариантов ответа, так как нет прописанных национальных якутских правил наследования. В своей исследовательской работе по якутским семьям П.А. Слепцов отмечает, что «...в развитии якутского традиционного права наследования можно предварительно выделить два периода: первый период охватывает время до второй половины XIX в., когда в традиционном праве наследования большую роль продолжали играть пережитки патриархальных отношений; второй период охватывает время со второй половины XIX в. – до начала XX в., когда дальнейшее развитие экономических и общественных отношений в якутском об-

ществе, вовлечение якутского хозяйства в сферу товарно-денежных отношений привели к ослаблению патриархальных основ якутской семьи и заметному расширению имущественных прав якутской женщины» [17, с. 9].

Вследствие этого заключения было интересно узнать, есть ли какие-либо принципы распределения наследства, собственности между своими детьми, внуками и родственниками [18, с. 48]. Пожилые семьи ответили следующим образом: две семьи предпочли бы передать собственность в наследство тем своим детям, которые сделали больший материальный вклад в приобретение родителями квартир, домов; 17,3 % пожилых семей сказали: «Кто больше внимания нам уделяет, тот и получил/получит имущество в наследство»; еще 17,3 % семей решили, что наследство родителей получают дети, у которых больше детей; 5 % респондентов поровну распределяют наследство между всеми детьми. По одной–две семьи хотели бы передать в наследство тому из детей, кто будет ухаживать за ними, сыну. И 6 пожилых семей не дали ответа.

Нами был выделен блок «Семейная геносоциограмма», которая ориентирована на значимые факты и события в жизни пожилой семьи, особенности в генеалогическом древе [19, с. 201].

Ответы респондентов на вопрос «Есть ли какие-либо совпадения в вашем семейном роду» выявили, что особых совпадений нет. Только у четверти пожилых семей совпала профессиональная деятельность.

Отвечая на вопрос «Существуют ли у Вас какие-либо семейные легенды, связанные, например, с происхождением семейного рода и другие?», пожилые люди вспоминали об интересных фактах их знакомства, случаях с родственниками, о происхождении их фамилии и рода.

Семейная геносоциограмма также включает вопросы о смене фамилии, имени, случаях эмиграции в семье [20, с. 154]. На эти вопросы были получены отрицательные ответы, так как подобных фактов в семейном роду не наблюдалось.

«Были ли у Вас какие-либо критерии выбора будущего супруга, возрастное соответствие, антропологическое соответствие?». Большинство пожилых семей отметили, что не имели особых критериев выбора брачного партнера, но тем не менее акцентировали возрастные особенности (должен быть старше или ровесник – 5 респондентов), внешность, рост, вес был важен для 9 супругов, характер – для 8 респондентов.

Выводы. В своей семейной и социальной жизнедеятельности пожилая семья включена в самые разные сферы социальной жизни. Пожилая семья активна, достаточно мобильна, поддерживает социальные контакты, взаимодействует с разнообразными социальными группами, и это не только группы семьи и родственников. При исследовании пожилой семьи мы выявили, что существуют факторы, как внутренние, так и внешние, которые формируют жизненный мир пожилой семьи, влияют на его внутреннюю атмосферу, обозначают главные стратегии жизни пожилой семьи.

Можно утверждать, что самореализация, индивидуальная социальная активность, взаимодействие с социальными общностями являются основными индикаторами достижения социальной субъектности пожилой семьи.

Список литературы

1. Трофимова Н.С. Развитие субъектности личности как фактор социально-психологической адаптации студентов колледжа к новым условиям обучения: дис. ... канд. психол. наук. – Курган, 2015. – 172 с.
2. Рубинштейн С.Л. Бытие и сознание. О месте психического во всеобщей взаимосвязи явлений материального мира. – М.: Изд-во Академии наук СССР, 1957. – 326 с.
3. Парсонс Т. Система современных обществ: пер. с англ. Л.А. Седова и А.Д. Ковалева. – М.: Аспект Пресс, 1998. – 270 с.
4. Осницкий А.К. Проблемы исследования субъектной активности // Вопросы психологии. – 1996. – № 1. – С. 5–19.
5. Щукина М.А. Субъектный подход к саморазвитию личности: возможности теоретического понимания и эмпирического изучения // Психология. Журнал Высшей школы экономики. – 2014. – Т. 11, № 2. – С. 7–22.
6. Саралиева З.Х. Социально-психологическая субъектность и компетентность семьи // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Социологические науки. – 2002. – № 1 (2). – С. 192–200.
7. Алиев В.В. Основы исследования социальной субъектности молодежи // Знание. Понимание. Умение. – 2015. – № 1. – С. 152–161.
8. Мишунина А.В. Пожилая семья в контексте социальной защиты // Вестник Мордовского университета. Социологические науки. – 2012. – № 1. – С. 89–91.
9. Остапчук Н.В., Сурнина О.Е., Лебедева Е.В. Социальная активность личности пожилых людей // Дискуссия. Журнал научных публикаций. Педагогика и психология. – 2013. – № 11 (41). – С. 102–107.
10. Ермолаева М.В. Проблема социализации и развития личности в старости // Современная социальная психология: теоретические подходы и прикладные исследования. – 2012. – № 2 (15). – С. 96–110.
11. Шелуханова Л.В. Семейная социализация: сущность, содержание и проблемы // Наука и современность. Социологические науки. – 2011. – № 11. – С. 227–231.
12. Кузнецов А.Г., Сергеева О.В. «Новые» технологии и «старые» люди: исследование опыта пользования компьютером у представителей третьего возраста // Социология власти. – 2014. – № 3. – С. 99–125.
13. Энциклопедия социальных практик поддержки пожилых людей в Российской Федерации / под ред. Е.И. Холостовой, Г.И. Климантовой. – М.: Дашков и К°, 2015. – 552 с.

14. Анопченко А.С., Агранович Н.В., Кнышова С.А. Активное долголетие – индикатор уровня здоровья пожилого человека // Сборник статей V конгресса врачей первичного звена здравоохранения Юга России, XI конференции врачей общей практики (семейных врачей) Юга России. – Курск, 2016. – С. 3–7.

15. Якутия вошла в пятерку регионов, где самые высокие пенсии [Электронный ресурс] // Новости Якутии. – 2019. – 25 сент. – URL: <http://ysia.ru/yakutiya-voshla-v-pyaterku-regionov-gde-samyie-vysokie-pensii/> (дата обращения: 25.10.2019).

16. Левушкин А.Н. Семейные и наследственные правоотношения: взаимосвязь правового регулирования // Защита частных прав: проблемы теории и практики: материалы VI ежегод. междунар. науч.-практ. конф. в рамках Байкал. юрид. форума. – Иркутск, 2017. – С. 59–63.

17. Слепцов П.А. Семья и семейная обрядность у якутов (XIX – начало XX века): автореф. дис. ... канд. ист. наук. – Л., 1984. – 20 с.

18. Куленко Н.И. Некоторые проблемы наследования в российском праве // Вестник Челябинского государственного университета. Право. – 2013. – Вып. 35, № 5 (296). – С. 48–51.

19. Петрова Е.А. История семьи как межпоколенный ресурс совладающего поведения и средства его получения // Вестник Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова. Педагогика. Психология. Социальная работа. Ювенология. Социокинетика. – 2008. – Т. 14, № 2. – С. 201–208.

20. Петрова Е.А. История семьи как ресурс совпадающего поведения // Вестник Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова. Педагогика. Психология. Социальная работа. Ювенология. Социокинетика. – 2010. – Т. 16, № 3. – С. 153–156.

References

1. Trofimova N.S. Razvitie sub"ektnosti lichnosti kak faktor sotsial'no-psikhologicheskoi adaptatsii studentov kolledzha k novym usloviyam obucheniia [Development of subject features of personality as a factor of social and psychological adaptation of college students to new learning conditions]. *Ph.D. thesis*. Kurgan, 2015, 172 p.

2. Rubinshtein S.L. Bytie i soznanie. O meste psikhicheskogo vo vseobshchei vzaimosviasi iavlenii material'nogo mira [Being and consciousness. On the place of the psychic in the universal interrelation of the phenomena of the material world]. Moscow, Academy of Science of the USSR, 1957, 326 p.

3. Parsons T. The system of modern societies (Russ. ed.: Parsons T. Sistema sovremennykh obshchestv. Moscow, Aspekt Press, 1998, 270 p.).

4. Osnitskii A.K. Problemy issledovaniia sub"ektnoi aktivnosti [Problems of study of subjective activity]. *Voprosy psikhologii*, no. 1, 1996, pp. 5–19.

5. Shchukina M.A. Sub"ektnyi podkhod k samorazvitiu lichnosti: vozmozhnosti teoreticheskogo ponimaniia i empiricheskogo izucheniia [Subjectivity approach to self-development of the personality: Theoretical understanding and empirical]. *Psikhologiya. Zhurnal Vysshei shkoly ekonomiki*. 2014, vol. 11, no. 2, pp. 7–22.

6. Saraliev Z.Kh. Sotsial'no-psikhologicheskai sub"ektnost' i kompetentnost' sem'i [Social and psychological subjectivity and competence of a family]. *Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N.I. Lobachevskogo. Sotsiologicheskie nauki*, 2002, no. 1(2), pp. 192–200.

7. Aliev V.V. Osnovy issledovaniia sotsial'noi sub"ektnosti molodezhi [The foundations of studying social subjectness of the youth]. *Znanie. Ponimanie. Umenie*, 2015, no. 1, pp. 152–161.

8. Mishunina A.V. Pozhilaia sem'ia v kontekste sotsial'noi zashchity [Elderly family in the context of social protection]. *Vestnik Mordovskogo universiteta. Sotsiologicheskie nauki*, 2012, no. 1, pp. 89–91.

9. Ostapchuk N.V., Surnina O.E., Lebedeva E.V. Sotsial'naia aktivnost' lichnosti pozhilykh liudei [Social activity of the elderly people's personality: The research of needs – motivational and reflexive – evaluative spheres]. *Diskussiya. Zhurnal nauchnykh publikatsii. Pedagogika i psikhologiya*, 2013, no. 11(41), pp. 102–107.

10. Ermolaeva M.V. Problema sotsializatsii i razvitiia lichnosti v starosti [Personality's socialization and development in old age problem]. *Sovremennaiia sotsial'naia psikhologiya: teoreticheskie podkhody i prikladnye issledovaniia*, 2012, no. 2(15), pp. 96–110.

11. Shelukhanova L.V. Semeinaia sotsializatsiia: sushchnost', sodержanie i problemy [Family socialization: Essence, content and problems]. *Nauka i sovremennost'. Sotsiologicheskie nauki*, 2011, no. 11, pp. 227–231.

12. Kuznetsov A.G., Sergeeva O.V. “Novye” tekhnologii i “starye” liudi: issledovanie opyta pol'zovaniia komp'iuterom u predstavitelei tret'ego vozrasta [New technologies and old people: Inquiry of computer use by third age representatives]. *Sotsiologiya vlasti*, 2014, no. 3, pp. 99–125.

13. Entsiklopediia sotsial'nykh praktik podderzhki pozhilykh liudei v Rossiiskoi Federatsii [Encyclopedia of social practices for supporting the elderly people in the Russian Federation]. Ed. E.I. Kholostova, G.I. Klimantova. Moscow, Dashkov i Ko, 2015, 552 p.

14. Anopchenko A.S., Agranovich N.V., Knysheva S.A. Aktivnoe dolgoletie – indikator urovnia zdorov'ia pozhilogo cheloveka [Active longevity as an indicator of elderly people's health]. Proceedings of V Congress of primary care physicians of the South of Russia, XI Conf. of general practitioners (family doctors) of the South of Russia, 2016, pp. 3–7.

15. Iakutiia voshla v piaterku regionov, gde samye vysokie pensii [Yakutia made the top five regions with the highest pensions]. *Novosti Iakutii*. Sep. 25, available at, 2019: <http://ysia.ru/yakutiya-voshla-v-pyaterku-regionov-gde-samye-vysokie-pensii/> (accessed 25 October 2019).

16. Levushkin A.N. Semeinye i nasledstvennye pravootnosheniia: vzaimosviaz' pravovogo regulirovaniia [Family and hereditary relations: The interaction of legal regulation]. *Zashchita chastnykh prav: problemy teorii i praktiki*. Proceedings of VI Annual Int. Sci.-Pract. Conf. as a part of Baikal Legal Forum, 2017, pp. 59–63.

17. Sleptsov P.A. Sem'ia i semeinaia obriadnost' u iakutov (XIX – nachalo XX veka) [Family and family rituals among the Yakuts (19th–early 20th centuries)]. Abstract of Ph.D. thesis, Leningrad, 1984, 20 p.

18. Kulenko N.I. Nekotorye problemy nasledovaniia v rossiiskom prave [Some problems of inheritance in Russian law]. *Vestnik Cheliabinskogo gosudarstvennogo universiteta. Pravo*, 2013, vol. 35, no. 5(296), pp. 48–51.

19. Petrova E.A. Istoriia sem'i kak mezhpokolennyi resurs sovladaiushchego povedeniia i sredstva ego polucheniia [The history of a family as a multigenerational resource of coping behavior and means of obtaining it]. *Vestnik Kostromskogo gosudarstvennogo universiteta im. N.A. Nekrasova. Pedagogika. Psikhologiya. Sotsial'naia rabota. Iuvenologiya. Sotsiokinetika*. 2008, vol. 14, no. 2, pp. 201–208.

20. Petrova E.A. Istoriia sem'i kak resurs sovladaiushchego povedeniia [The history of a family as a multigenerational resource of coping behavior and means of obtaining it]. *Vestnik Kostromskogo gosudarstvennogo universiteta im. N.A. Nekrasova. Pedagogika. Psikhologiya. Sotsial'naia rabota. Iuvenologiya. Sotsiokinetika*, 2010, vol. 16, no. 3, pp. 153–156.

Оригинальность 88 %

Получено 07.11.2019

Принято 20.12.2019

Опубликовано 27.03.2020

K.D. Barashkova

SOCIAL SUBJECTNESS OF THE ELDERLY FAMILY

The social subjectness of the elderly in the Republic of Sakha (Yakutia) is of great scientific interest from a sociological point of view. The social subjectness of an elderly family is analyzed in terms of active interaction with various social communities. The independent activities of elder people lead to particular social behavior, which takes into account real situations, norms and values. The social independence develops during the life of an elderly family, and they are associated with the development of

new roles and new requirements of the surrounding community. Subjectness in this case is an integral characteristic represented by an ability of individuals and groups except some activity based on internal motives and generative action. The subjectness of elder people is associated with their effort to transform their own lives into the subject of a practical construct. They strategically manage their own actions, reconstruct reality, plan future actions, realize their goals, monitor and evaluate the results. In our empirical study, we describe social subjectness of an elderly family, which, in our opinion, is an independent social phenomenon. An elderly family that has lived together in a single marriage for more than 50 years is of exceptional interest in terms of analyzing an entire long-term joint family path from the very beginning of the family's birth, revealing how much the expectations of the elderly spouses have come true in their common life. The results of the studies of elderly families of the Republic of Sakha (Yakutia) are of practical interest in order to propagate the shared longevity.

Keywords: subjectness, personality, social independence, elderly people, elderly family.

Klavdiya D. Barashkova – Senior Lecturer, Department of Sociology and Personnel Management, Financial and Economic Institute, North-Eastern Federal University named after M.K. Ammosov, e-mail: bardka@mail.ru.

Received 07.11.2019

Accepted 20.12.2019

Published 27.03.2020